

Г. М. ФРИДЛЕНДЕР

ГОГОЛЬ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII в.

Вопрос о творческих взаимоотношениях Гоголя с русскими писателями XVIII в. сравнительно мало изучен нашей историко-литературной наукой: справедливо ощущая новаторство Гоголя и подчеркивая поэтому в первую очередь принципиальное, качественное отличие созданной им реалистической системы от художественных принципов русских драматургов и повествователей XVIII в., исследователи творчества Гоголя, дореволюционные и советские, значительно меньше внимания уделили вопросу о тех историко-литературных традициях, на которые опирался Гоголь, разрабатывая свою реалистическую систему.¹

Между тем связи творчества Гоголя с русской культурой и литературой XVIII в. неоспоримы. И что особенно интересно — с годами связи эти не ослабевали, а усиливались. Если в «Вечерах на хуторе близ Диканьки», в «Миргороде» и первых петербургских повестях влияние традиций русской литературы XVIII в. ощущается сравнительно слабо, то в «Ревизоре», «Шинели» и «Мертвых душах» оно гораздо более ошутимо.

В настоящей статье мы не ставим своей задачей осветить вопрос о роли наследия русской литературы XVIII в. для формирования реализма Гоголя со сколько-нибудь исчерпывающей полнотой. Ее целью является лишь постановка этого вопроса.

Как и все его образованные современники, Гоголь был широко начитан в русской литературе XVIII в. Его знакомство с творчеством писателей XVIII столетия началось еще в родительском доме. Позднее оно расширилось в годы учения в Нежинской гимназии. Дружеские связи семьи Гоголей с семьей Капнистов, литературные и театральные интересы Гоголя-отца, посещения вместе с родителями усадьбы Д. П. Трошинского в Кибинцах и знакомство с кибинецкой библиотекой — все эти факты биографии юного

¹ Из немногих работ на эту тему см.: С. Ф. Елеонский. Н. В. Гоголь и традиции русской литературы XVIII—начала XIX в. «Ученые записки Моск. гор. пед. инст. им. В. П. Потемкина», т. XXXIV, вып. 3, 1954, стр. 47—83.